Парвус

Общественный итог войны

Стокгольм, 1918.

ИФЛ — Библиотека
ЦР
П245

Ц,Р
П245

ПАРВУСЪ

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ИТОГЪ ВОЙНЫ

СТОКГОЛЬМЪ 1918
ИЗДАНІЕ ЖУРНАЛА „ИЗВНѢ"

ЦР
П245

1087293
ср
22428
006
29
2012

А 95

О дипломатическихъ событіяхъ, предшествовавшихъ этой войнѣ, можно быть какого угодно мнѣнія, но каковы бы не были ея оффиціальные мотивы и причины, ни для кого не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что глубокій разладъ между матеріальными интересами великихъ державъ явился ея предвозвѣстникомъ, и что только благодаря столкновенію этихъ интересовъ между собой, эта война затянулась такъ долго и проявила такую разрушительную мощь. И вотъ, если посмотрѣть на достигнутые до сихъ поръ результаты войны съ точки зрѣнія именно этихъ матеріальныхъ интересовъ вовлеченныхъ въ нее государствъ, то нельзя не придти къ заключенію, что она причинила неизмѣримый вредъ рѣшительно всѣмъ причастнымъ къ ней сторонамъ. А потери и убытки, причиненные войной, такъ громадны, что никакая побѣда ни съ какой стороны не въ состояніи ихъ возмѣстить. Побѣдители или побѣжденные — они одинаково лежатъ придавленные подъ обломками. Всѣ участвующія въ войнѣ стороны ошиблись въ разсчетѣ, вкладъ былъ слишкомъ уже великъ, вкладохранитель давно обанкротился, ставки не могутъ быть выплачены, игра-же все таки продолжается, и ставки эти все ростутъ и ростутъ, достигая головокружительной высоты — ставки деньгами и кровью. Это неистовство, которое держится покамѣстъ только благодаря тому, что оно не

отдаетъ себѣ отчета въ своихъ поступкахъ, не раздумываетъ, а главное всячески избѣгаетъ оглянуться назадъ.

Но пусть факты говорятъ за насъ. Наберемся духу и посмотримъ несчастью прямо въ лицо. Пора, чтобы Европа очнулась отъ своего безумія, чтобы она обратила свой внутренній взоръ на себя самое, на свои интересы, на свою культуру, на свое будущее. Присмотримся поближе къ четыремъ участвующимъ въ войнѣ главнымъ государствамъ: къ Англіи, Германіи, Франціи и Россіи. Оставимъ покамѣстъ всѣ соображенія идеалистическаго свойства и спросимъ себя: чего они ожидали отъ войны, и что имъ война принесла?

Англія. Въ продолженіе десятковъ лѣтъ въ Англіи накоплялись досада и злоба противъ нѣмецкой конкуренціи. Когда вспыхнула война, то англійскіе имперіалисты думали, что съ разгромомъ Германіи возстановится и упрочится англійское государство на міровомъ рынкѣ. Добивались того, чтобы Германія въ политическомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ истощилась до такой степени, чтобы она больше не была въ силахъ опять конкурировать съ Англіей въ области коммерціи. Къ этому свелись надежды и увѣренность тѣхъ англійскихъ коммерсантовъ, которые способствовали войнѣ. Эти надежды отодвинулись теперь гораздо дальше, чѣмъ это было до войны. Необычайно выросъ и окрѣпъ другой крупный соперникъ Англіи на міровомъ рынкѣ—Соединенные Штаты Сѣверн. Америки. И уже по этой одной причинѣ положеніе Англіи на міровомъ рынкѣ не улучшилось, а ухудшилось.

Единственный ощутительный результатъ, котораго Англія дѣйствительно достигла, заключается въ томъ, что она милитаризировала свою промышленность, т. е. придала ей такое направленіе, которое вредно отражается на хозяйственномъ развитіи страны и ея положеніи на міровомъ рынкѣ, что она сверхъ того растратила свои богатства и запасы рабочей и интеллектуальной силы и обременила себя долгами.

Можно уже теперь съ увѣренностью сказать, что военные займы Англіи къ концу войны составятъ круглую сумму въ 100 милліардовъ марокъ.

Значеніе этихъ цифръ станетъ понятнымъ только тогда, когда составишь себѣ ясное представленіе о томъ, чего можно было-бы достичь этими огромными средствами, если употребить ихъ съ пользой.

Емкость англійскаго торговаго флота въ полномъ его составѣ исчислялась до войны въ 12 милліоновъ тоннъ. Каждая тонна въ лучшемъ пароходѣ новѣйшаго устройства обходилась до войны самое большее въ 250 марокъ. Итакъ, для того, чтобы выстроить флотъ, равный по своимъ размѣрамъ англійскому торговому флоту въ полномъ его составѣ, понадобились-бы всего 3 милліарда. Однако, настоящая стоимость англійскихъ судовъ была нѣсколько ниже, такъ какъ между вышеобозначенными 12-ью милліонами тоннъ находились многія парусныя суда и изрядное количество болѣе старыхъ пароходовъ, которые стоили меньше. Наши выкладки показываютъ, что если-бы Англіи вздумалось выстроить совершенно новый флотъ по послѣднему слову современной техникя, флотъ такой-же емкости, какъ ея старый флотъ, то ей обошлось-бы не больше, чѣмъ въ 3 милліарда марокъ, сумму менѣе значительную, чѣмъ тѣ проценты, которые она должна будетъ отнынѣ выплачивать по своимъ военнымъ займамъ.

Какимъ могучимъ орудіемъ въ борьбѣ съ ея торговыми конкурентами оказался-бы подобный торговый флотъ новѣйшаго устройства въ рукахъ англійской промышленности.

Если-бы отдали въ распоряженіе англійскаго судостроительства только 3 милліарда марокъ на такихъ-же условіяхъ, на какихъ правленіе арміи получило крупныя суммы, т.-е. безвозмездно, то Англія шутя побила-бы на всѣхъ океанахъ всѣ рекорды въ отношеніи быстроты, низкаго уровня перевозочныхъ цѣнъ, правильности и удобства сообщенія. Ей удалось-бы тогда совершенно парализовать нѣмецкую конкуренцію, не обмѣниваясь при

этомъ ни однимъ выстрѣломъ. Общій нѣмецкій вывозъ въ англійскія колоніальныя владѣнія составлялъ ежегодно круглую сумму въ 450 милліоновъ марокъ. Вотъ въ чемъ состояла главная заноза, изъ-за которой англійскіе имперіалисты подстрекали къ войнѣ. Стоило-ли изъ-за этого, изъ-за устраненія этой конкуренціи, израсходовать на прямыя военныя надобности 100 милліардовъ марокъ? Если-бы даже удалось войной совершенно устранить нѣмецкую конкуренцію въ англійскихъ колоніяхъ, то понадобилось бы 200 лѣтъ на то, чтобы возмѣстить всѣ тѣ убытки, которые война принесла Англіи.

Нѣмецкій вывозъ въ Англію составлялъ, если уже брать высокую цифру, ежегодную сумму въ 1.500 милліоновъ марокъ, Англія—же снабжала Германію товарами на ежегодную сумму въ 900 милліоновъ марокъ, приблизительно это означаетъ разницу въ 600 милліоновъ марокъ ежегодно въ пользу Германіи. Притокъ нѣмецкихъ товаровъ дѣйствовалъ оживляющимъ образомъ на англійскую промышленность. Но если даже стать на самую узкую изъ всѣхъ эгоистическихъ точекъ зрѣнія, когда либо раздѣлявшихся въ англійскихъ коммерческихъ кругахъ, и предположить, что возстановленіе равновѣсія въ торговомъ балансѣ между Англіей и Германіей, вслѣдствіе устраненія перевѣса со стороны нѣмецкаго вывоза, было-бы выгодно для первой, то и тогда Англія выиграла-бы только ежегодную сумму на 600 милліоновъ марокъ. Если прибавить къ этой суммѣ тѣ 450 милліоновъ, которые получились бы изъ вытѣсненія нѣмецкой торговли изъ англійскихъ колоніальныхъ владѣній, то вышла-бы сумма въ круглый милліардъ. Итакъ, чтобы наверстать такимъ путемъ 100 милліардовъ, растраченныхъ на военные расходы, то для этого понадобилось-бы почти цѣлое столѣтіе.

Надо признаться, что такая противорѣчивость цифръ прямо бросается въ глаза. Хозяйственная исторія человѣчества не знаетъ примѣра подобнаго несоотвѣтствія, несоотвѣтствія такого чудовищнаго рода.

Если я хочу избавиться отъ сквознаго вѣтра, дующаго изъ разбитаго оконнаго стекла, то стоитъ ли зарыться со всѣмъ домомъ подъ кучу мусора, въ которомъ задыхается все живое? Таково отношеніе между англійскими военными расходами и нѣмецко-англійской торговой конкуренціей.

Я не думаю, чтобы Богъ создалъ міръ спеціально для англичанъ. Узкимъ и вреднымъ я считаю тотъ взглядъ, который полагаетъ, что хозяйственнаго и культурнаго процвѣтанія одной какой либо націи можно добиться только путемъ ущемленія какой-нибудь другой націи. Я, напротивъ, склоняюсь къ тому мнѣнію, что цивилизованные народы находятся въ извѣстной зависимости другъ отъ друга и нуждаются другъ въ другѣ, что содѣйствіе производству, благосостоянію и культурѣ одной какой-либо страны выгодно отражается на интересахъ всѣхъ другихъ странъ, и что благородное соперничество во всѣхъ этихъ областяхъ всѣмъ на благо пойти можетъ. Но я утверждаю также, что тѣ изъ англичанъ, которые въ вытѣсненіи нѣмецкой промышленности изъ мірового рынка видятъ все спасеніе Англіи, будучи увлечены при этомъ какимъ-либо узко эгоистическимъ коммерческимъ расчетомъ, выбрали для достиженія своей цѣли самое нецѣлесообразное средство, когда они хотѣли побороть нѣмецкую конкуренцію путемъ нагроможденія труповъ на континентѣ, вмѣсто того, чтобы бороться съ ней путемъ пониженія транспортныхъ издержекъ, поощренія внутренней промышленности, техническаго и научнаго развитія.

Англійскій имперіализмъ довелъ себя войной до полнаго абсурда. Расплачиваться же долженъ англійскій народъ.

Германія. И въ Германіи матеріальные интересы, связанные съ войной, давно превратились уже въ свою противоположность.

Капиталистическій антагонизмъ между Германіей и Англіей вызвалъ въ первой чувство, что Англія стоитъ ей поперекъ дороги. Чѣмъ больше Германія подвигалась

впередъ на міровомъ рынкѣ, тѣмъ чаще ей приходилось сталкиваться съ англійскими колоніями—сферами англійскихъ интересовъ. И если Англія почувствовала опасность, угрожающую ей со стороны нѣмецкихъ фабричныхъ издѣлій, то Германія скоро почувствовала себя въ тискахъ англійскаго мірового владычества. Съ быстрымъ ростомъ развитія нѣмецкой промышленности стали въ особенности возникать опасенія относительно возможности полученія сырья, опасенія, обострявшіяся еще вслѣдствіе намѣреній англійскихъ имперіалистовъ не пропускать товаровъ въ Германію. Старались предотвратить это зло расширеніемъ нѣмецкихъ колоній и развитіемъ хозяйственныхъ сношеній съ Востокомъ. Когда разразилась война, то въ Германіи надѣялись, что крушеніе англійскаго мірового владычества откроетъ и обезпечитъ нѣмецкой торговлѣ навсегда свободный путь на океанахъ.

Война обойдется Германіи отъ 70 до 80 милліардовъ марокъ на одни только военные расходы. Это превышаетъ всѣ выгоды, которыя Германія когда-либо могла-бы изъ войны извлечь.

Но сказанное нами относительно англійскаго торговаго флота, тѣмъ паче имѣетъ мѣсто къ нѣмецкому судоходству и нѣмецкой конкуренціи на міровомъ рынкѣ. Нѣмецкій торговый флотъ заключалъ въ себѣ до войны только $^1/_3$ милліона тоннъ, стоимостью въ $^3/_4$ милліарда марокъ приблизительно. И вотъ достаточно было-бы одной какой-либо небольшой части тѣхъ средствъ, которыя война уже поглотила, чтобы нѣмецкое судоходство было въ состояніи завладѣть міровой торговлей и понизить транспортныя издержки по доставкѣ сырья до такой степени, что превосходство нѣмецкой промышленности на міровомъ рынкѣ было-бы обезпечено. Возьмемъ другой примѣръ. Самымъ важнымъ изъ сырыхъ продуктовъ, которые Германія получаетъ изъ за-границы, считается хлопокъ. Въ 1913 году, предшествовавшемъ войнѣ, Германія ввезла 47.800 тоннъ сырого хлопка, что составляетъ круг-

лымъ счетомъ милліонъ тюковъ. Я задаю вопросъ: какой нуженъ капиталъ, чтобы въ странахъ, занимающихся производствомъ хлопка, накупить столько плантацій, сколько ихъ требуется для обильнаго снабженія нѣмецкой текстильной промышленности необходимыми продуктами?

Предо мною лежатъ статистическія данныя за 1910 годъ, касающіяся Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки. Они мнѣ показываютъ, что полная стоимость всѣхъ фермъ, расположенныхъ въ южно атлантическомъ округѣ — такъ называемый South Atlantic — тогда равнялась суммѣ, нѣсколько меньшей 3-хъ милліардовъ долларовъ или 12 милліардовъ марокъ. Сумма, по правдѣ сказать, довольно внушительная. Но для всякаго, кто позволяетъ себѣ роскошь европейской войны, она сущая мелочь. Она не составляетъ и шестой части ожидаемой конечной суммы нѣмецкихъ военныхъ займовъ. Этими сравнительно незначительными денежными средствами можно было бы пріобрѣсти всѣ земледѣльческія области South Atlantic со всѣми находящимися на нихъ постройками, машинами и т. д. Но South Atlantic производитъ свыше 4-хъ милліоновъ тюковъ хлопка, т.-е. въ четыре раза больше того, сколько Германіи нужно. Все это производство можно было бы, такимъ образомъ, пріобрѣсти капиталомъ въ 12 милліардовъ марокъ. И ко всему этому прибавились бы продукты этихъ областей, состоящіе въ хлѣбѣ, скотѣ и т. д.

За вычетомъ этихъ 12 милліардовъ нѣмецкіе военные займы даютъ еще 60 милліардовъ марокъ. На эти деньги можно было-бы скупить рѣшительно всѣ мѣдные рудники и всю нефтяную промышленность Соединенныхъ Штатовъ, и все таки послѣ этого осталось-бы много милліардовъ.

Всѣ эти сопоставленія имѣютъ, конечно, только иллюстрированное значеніе. Цѣль ихъ состоитъ въ томъ, чтобы съ наглядностью показать ту степень расточительности, которую война съ собой принесла, и чтобы въ одно и то же время дать представленіе о томъ, какіе

результаты можно было-бы добыть этими средствами, если-бы ихъ употребить на производительныя работы въ мирное время.

Гораздо меньшія суммы потребовались-бы для того, чтобы превратить Анатолію, Месопотамію и Сирію въ цвѣтущіе сады, пронизанные каналами, покрытые сѣтью желѣзныхъ дорогъ и оживленные городами и горными заводами. Можно было бы развить производство хлопка въ Африкѣ и промышленныя заведенія въ Сибири. Что бы Германія не предприняла, она этими растраченными суммами—въ мирное время могла-бы достичь гораздо больше того, что могла-бы ей принести самая блестящая военная побѣда.

Франція. Война во Франціи съ самаго начала была самымъ тѣснымъ образомъ связана съ мыслью о реваншѣ. Мысль эта не вышла изъ народныхъ глубинъ и уже, конечно, не изъ рабочихъ массъ, которыя видѣли гордость Франціи не въ возстановленіи прошлаго, а въ строительствѣ будущаго въ соціальномъ и культурномъ прогрессѣ. Но если самая эта мысль о реваншѣ была брошена въ гущу французскихъ народныхъ массъ съ намѣреніемъ сдѣлать изъ нея агитаціонное орудіе, то война, вслѣдствіе разжиганія націоналистическихъ страстей, придала ей все-таки новую силу, которую трудно было отъ нея ожидать. Мысль о реваншѣ представляетъ собою не только территоріальное, но и моральное понятіе. Франція хотѣла возстановить свою военную славу, созданную съ такимъ блескомъ во время Великой Революціи и наполеоновскихъ войнъ. Надо признаться, что ей дѣйствительно удалось этого добиться. Республиканская Франція, Франція демократіи, въ сущности можно сказать пролетарская Франція, проявила совсѣмъ другую силу сопротивленія, чѣмъ буржуазная Франція Людовика Наполеона. Франція показала себя въ этой войнѣ, если не считать Германіи, самой сильною націей Европы въ военномъ отношеніи. Но какой цѣной? Цѣною продолжительнаго

и страшнаго истощенія народныхъ силъ. И это истощеніе такъ значительно, что его не поправишь никакой Эльзасъ-Лотарингіей.

Согласно оцѣнкамъ, предпринятымъ „Selskapet for Sozial Forsken af Krigets Folger“ въ Копенгагенѣ, потери, понесенныя Франціей въ теченіи первыхъ двухъ лѣтъ войны, должны были достичь слѣдующихъ цифръ:

Убитыхъ	885.000
Увѣчныхъ	634 000
Вмѣстѣ	1.519.000
Другіе раненые	1.481 000
Общій итогъ	3.000.000

Потери, понесенныя Франціей убитыми и также увѣчными, т.-е. такими, которые больше не работоспособны и осуждены на то, чтобы умирать болѣе или менѣе медленной смертью на счетъ государства, уже въ первые два года войны составили больше полутора милліона мужчинъ. Къ концу войны онѣ достигнутъ цифры, по всей вѣроятности, въ 2 милліона. А мужское населеніе Эльзасъ-Лотарингіи, вмѣстѣ взятое, составляло по даннымъ послѣдней переписи только 965.625 человѣкъ. Итакъ Франція теряетъ вслѣдствіе войны вдвое больше мужчинъ, чѣмъ мужское населеніе Эльзасъ-Лотарингіи вмѣстѣ взятое Если включить еще женщинъ, то населеніе Эльзасъ-Лотарингіи по даннымъ послѣдней переписи составило 1.874.014 человѣкъ — количество, все еще меньшее того, что Франція потеряла убитыми и увѣчными. Притомъ не надо упустить изъ виду то обстоятельство, что это количество заключаетъ въ себѣ кромѣ женщинъ, еще дѣтей и стариковъ, въ то время, какъ военныя потери Франціи относятся къ цвѣту націи. А сколько есть раненыхъ и больныхъ, которые пока не считаются неработоспособными, но скоро сдѣлаются такими вслѣдствіе перенесенныхъ ими въ войнѣ мытарствъ и лишеній, сколько ихъ перемретъ въ непродолжительномъ времени?

Но хуже всего этого, и въ особенности плохо для Франціи, вызываемое войной пониженіе цифры рождаемости. Согласно вычисленіямъ вышеупомянутаго Копенгагенскаго научнаго общества ущербъ этотъ значительно превышаетъ количество убитыхъ на войнѣ. Французскому народу обѣщали усиленіе націи вслѣдствіе обратнаго завоеванія Эльзасъ-Лотарингіи, и пробили брешь въ собственной націи, которая по своей величинѣ два раза превышаетъ Эльзасъ-Лотарингію. Двухъ Эльзасъ-Лотарингій лишились и ни одной не получили обратно. Вотъ итогъ войны для Франціи.

Россія. Здѣсь мечтали о расширеніи сферы своего вліянія и могущества посредствомъ войны. Завоевательный насильственный характеръ послѣдней нигдѣ не обнаружился такъ ясно, какъ въ Россіи. А между тѣмъ результатомъ войны оказалось такое ослабленіе русскаго государства, подобное которому мы можемъ видѣть развѣ только послѣ Крымской кампаніи. Россія близка къ тому, чтобы пасть до степени англійской колоніи, если — какъ это случилось и послѣ крымской войны — путемъ процесса внутренняго перерожденія, путемъ политическихъ и хозяйственныхъ преобразованій большой важности, она не воспрянетъ къ новой жизни. Чтобы сдѣлать войну популярной въ глазахъ народа, была пущена въ ходъ мысль о нѣмецкомъ засильѣ, о хозяйственномъ гнетѣ, производимомъ на Россію Германіей. Въ основѣ этой мысли лежалъ все ростущій притокъ нѣмецкихъ товаровъ и нѣмецкаго капитала въ Россію. Изъ этого выводили отчасти сознательнымъ, отчасти-же полусознательнымъ образомъ ложныя заключенія. Притокъ нѣмецкаго капитала въ Россію былъ менѣе значителенъ, чѣмъ притокъ капиталовъ изъ другихъ странъ. Но это вѣдь вполнѣ естественный процессъ, что капиталы изъ странъ, богатыхъ ими, отливаютъ въ страны, бѣдныя ими. Если деньги эти употребляются на развитіе промышленности и земледѣлія, то это ведетъ къ хозяйственному оздоровленію страны. Со-

единенные Штаты Сѣверной Америки развились такимъ же путемъ. По этому пути шла также исторія другихъ промышленныхъ странъ.

Нѣсколько иначе обстоитъ дѣло съ притокомъ товаровъ. Къ ходкимъ и излюбленнымъ представленіямъ принадлежитъ то соображеніе, что заграничныя издѣлія могутъ подорвать въ корнѣ внутреннюю промышленность. Я не намѣренъ теперь разобрать споръ между сторониками свободной торговли и приверженцами протекціонизма. Не стоитъ распространяться о томъ, что Россія давно уже практикуетъ протекціонную систему въ довольно широкихъ размѣрахъ. Но такъ какъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что фраза о нѣмецкомъ засильѣ въ продолженіе извѣстнаго времени оказывала вліяніе не только на городскую чернь, громившую нѣмецкіе магазины и жилища, но и на русскую интеллигенцію, такъ какъ фраза эта принадлежитъ къ самымъ опаснымъ иллюзіямъ интересовъ, порожденныхъ войной, то мы бы хотѣли вкратцѣ разобрать, какъ сложился притокъ нѣмецкихъ товаровъ въ Россію.

Согласно оффиціальнымъ даннымъ русской статистики притокъ нѣмецкихъ товаровъ въ Россію въ 1913 году, предпослѣднемъ году войны, состоялъ въ слѣдующемъ:

Ввозъ товаровъ изъ Германіи въ Россію:

Съѣстные припасы	42.000.000 руб.
Сырье и полуиздѣлія	280.000.000 „
Готовыя фабричныя издѣлія ...	320.000.000 „
Итого	642.000.000 руб.

Готовыя фабричныя издѣлія составляли, такимъ образомъ, приблизительно половину нѣмецкаго ввоза въ Россію; другая половина состояла изъ съѣстныхъ припасовъ и главнымъ образомъ изъ сырыхъ продуктовъ и полуиздѣлій, обрабатываемыхъ русской промышленностью и, слѣдовательно, способствовавшихъ ея росту. Но если особенно присмотрѣться къ ввозимымъ изъ Германіи въ

Россію издѣліямъ, то между ними можно найти на 12 милліоновъ рублей разныхъ земледѣльческихъ машинъ и орудій. Это было не убыточно, а выгодно для Россіи.

Вотъ въ какомъ видѣ представляется намъ „нѣмецкое засилье", отъ котораго, якобы, искали защиты въ Россіи. Это было пугало, аляповатыми средствами нарисованное на стѣнѣ умственной чернью, чтобы обманывать народъ.

Но для созиданія хозяйственной самостоятельности Россіи война оказалась такимъ средствомъ, хуже котораго и выдумать нельзя было.

Русскіе военные займы въ концу войны достигнутъ, по всей вѣроятности, 70 милліардовъ марокъ приблизительно. Эта огромная сумма особенно тяжелымъ бременемъ ложится на страну, хозяйственныя богатства которой въ значительной степени лежатъ еще подъ спудомъ, и желѣзнодорожная сѣть которой весьма мало развита. Даже въ Европейской Россій приходится на 100 квадр. километровъ площади только 1.2 километра желѣзной дороги, противъ 11.8 кв. километровъ въ Германіи; на 10.000 жителей въ Россіи выпадаетъ 5.8 кв. километровъ желѣзной дороги, въ то время, какъ Германія располагаетъ 9.5 кв. километровъ, а Соединенные Штаты Сѣверной Америки дают 42.3 кв. километра. Россія могла-бы развить желѣзнодорожную сѣть, въ четыре или даже пять разъ превышающую занимаемое ею теперь пространство, и это далеко не стоило-бы ей того, что составляютъ ея военные займы. Развитіе-же и расширеніе желѣзнодорожной сѣти способствовало-бы хозяйственному подъему страны. И только благодаря этому исполинское государство могло-бы получить внутреннюю стойкость и возможность спаять воедино свои разорванныя части, только благодаря этому развилось бы сельское хозяйство и пышно расцвѣла-бы промышленность, а русскіе города, по большей части прозябающіе теперь въ культурныхъ пустыряхъ обширной провинціи, только благодаря этому могли бы разростись до степени крупныхъ культурныхъ центровъ. Вмѣсто

этого впутались въ войну, которая до крайности истощила силы страны и взвалила ей на плечи страшное бремя долговъ. Это отзывается на Россіи тѣмъ пагубнѣе, что большая часть ея государственнаго долга отливаетъ заграницу. Куда это ведетъ—Россія уже имѣла случай испытать на самой себѣ, и еще въ большой степени иллюстрируется примѣромъ Турціи. До войны Франція была банкиромъ Россіи. Товарообмѣнъ-же между Россіей и Франціей быдъ крайне незначителенъ. Франція ввозила къ себѣ изъ Россіи товаровъ на круглую сумму 100 милліоновъ рублей ежегодно, въ то время какъ притокъ товаровъ изъ Франціи въ Россію вь послѣднемъ году до войны достигъ сумму въ 57 милліоновъ рублей, т.-е. даже не десятой доли того, что Германія доставляла. Съ другой-же стороны Россія еще до войны должна была уплачивать ежегодно 402 милліона рубл. въ качествѣ процентовъ по своему государственному долгу, и всѣ эти деньги главнымъ образомъ уходили во Францію. Такое положеніе дѣлъ нельзя было назвать здоровымъ. Налоги, взымаемые съ русскихъ крестьянъ, въ значительной степени уходили во Францію въ качествѣ ренты. Главнымъ кредиторомъ Россіи во время войны явилась Англія. Но Англія не предпринимаетъ охотно чистыхъ финансовыхъ операцій, а сомнительныхъ операцій и подавно нѣтъ. Поэтому она теперь стала примѣнять къ Россіи тѣ-же самые пріемы, которые европейскій капиталъ примѣнялъ къ Турціи. Она взяла подъ залогъ русскія таможенныя пошлины, подвергла англійскому контролю всѣ русскіе платежи по внѣшнимъ займамъ и выговорила себѣ промышленныя концессіи, все значеніе и вся важность которыхъ обнаружатся только послѣ войны.

Изъ всѣхъ цѣлей, которыя Россія преслѣдовала этой войной — завоеваніе Константинополя было самой высокое. Обладаніе проливами со стороны Турціи чувствовалось оффиціальной Россіей, какъ нѣкій тормазъ, какъ путы, связывающія ее по рукамъ и ногамъ. Однако, она не ос-

вободила Россію изъ этихъ путъ, а прибавила къ этому еще финансовыя путы, совсѣмъ инымъ образомъ давящія ее, чѣмъ проливы, всегда впрочемъ открытые для мирной русской торговли.

Обозрѣвая цѣлое, можно смѣло сказать слѣдующее: Россія развивалась въ промышленномъ отношеніи подъ вліяніемъ Германіи, финансирована была Франціей и попала съ ходомъ войны въ подчиненное положеніе должника по отношенію къ Англіи.

Ущербъ, нанесенный Европѣ и всему человѣчеству этой войной, такъ громаденъ, что рѣшительно никто не отважился-бы на войну, если бы могъ предвидѣть ея затяжной характеръ. Логическимъ выводомъ изъ этого уразумѣнія должно было быть желаніе какъ можно скорѣе положить конецъ этой войнѣ. Но вышло то, что какъ разъ страшныя опустошенія этой войны стали одной изъ причинъ, препятствующихъ заключенію міра. Если война ничего не оставитъ послѣ себя, кромѣ потерь и жертвъ, то что-же будетъ потомъ? Вотъ почему пугаетъ мысль о мирѣ, который прежде всего выставитъ въ полномъ свѣтѣ всѣ чудовищныя несообразности этой войны, вотъ почему стараются продолжать ее, въ надеждѣ, что она еще сможетъ принести съ собою какія-нибудь выгоды. Это въ особенности вѣрно по отношенію къ державамъ Согласія. И хотя никакая изъ борющихся сторонъ не можетъ и сознаться въ томъ, что цѣли поставленныя съ самаго начала войны, не достигаемы и что, слѣдовательно, продолженіе войны еще меньше можетъ найти себѣ оправданіе, чѣмъ ея начало, никто не находитъ въ себѣ достаточно мужества, чтобы додумать эту мысль до конца, и каждый старается найти выходъ изъ затрудненія въ томъ, что сваливаетъ всю отвѣтственность на противника.

Вопросъ о томъ, по чьей винѣ началась эта война раньше всѣхъ другихъ стоитъ на очереди. Значеніе этого

вопроса отъ меня ничуть не ускользаетъ, но за этимъ вопросомъ я усматриваю другой, имѣющій еще болѣе важное значеніе. Какъ это могло случиться, что кто-нибудь вообще по собственной винѣ могъ вызвать эту войну? Какъ это сдѣлалось возможнымъ, что эта міровая катастрофа вообще могла быть кѣмъ и чѣмъ-либо вызвана, будь это починомъ единичныхъ лицъ или-же толчкомъ со стороны группъ интересовъ и общественныхъ силъ?

Хочу пояснить свою мысль примѣромъ: если кто либо на дворѣ своей фабрики въ деревяныхъ бочкахъ копитъ запасы бензина, хранитъ въ погребахъ динамитъ, а въ верхнихъ этажахъ собираетъ горючія вещества, оставляя все это лежать свободно, если онъ при этомъ держитъ нечестныхъ или пьяныхъ управляющихъ и сторожей, которые ссорятся между собой, усугубляя этимъ безпорядокъ, и если кромѣ того какой-либо прохожій хулиганъ изъ озорства или злорадства поджигаетъ тотъ пукъ соломы, на которомъ онъ переночевалъ у воротъ фабрики, отчего все зданіе взлетаетъ въ воздухъ, то на кого тутъ главнымъ образомъ падаетъ вина—на хулигана, сторожа или-же на хозяина фабрики и правленіе, накопившихъ всѣ эти взрывчатыя и горючія вещества, не позаботившись заблаговременно о предохранительныхъ мѣрахъ?

Главная причина войны заключается въ политическихъ и общественныхъ условіяхъ Европы, въ тѣхъ взрывчатыхъ веществахъ, которыя тутъ накопились, въ недостаточныхъ мѣрахъ предохраненія противъ толчка со стороны огня, въ недостаточномъ контролѣ народа надъ факторами, рѣшающими судьбу войны и мира.

Слѣдуетъ-ли сохранить такой порядокъ вещей, при которомъ вся Европа можетъ превратиться въ кучу обломковъ отъ одного страшнаго взрыва, если какой-нибудь солдатъ, одурманенный водкой или чувствомъ своего могущества, выпалитъ изъ своего ружья? Вотъ въ чемъ вопросъ, и объ этомъ именно нужно будетъ поговорить.

Но развѣ это можетъ служить основаніемъ для даль-

нѣйшаго веденія войны? Это, напротивъ, есть только основаніе для скорѣйшаго ея окончанія. Если преступно было вызвать войну, то продолжать ее еще болѣе преступно. Ходячее выраженіе: „война была намъ навязана" не можетъ служить основаніемъ для того, чтобы избѣгать мира.

Кто-то поджегъ домъ своего сосѣда. Искры перебросились на его собственный домъ. Скоро всѣ прилегающія улицы объяты пламенемъ, и никто не хочетъ тушить пожара, такъ какъ всякій сваливаетъ вину на другого. Но развѣ это разумное человѣческое общество? Это вѣдь сумасшедшій домъ!

Изъ самой этой идеи мира стараются сверхъ того дѣлать доказательство въ пользу войны. Господа изъ державъ Согласія отклоняютъ мирныя предложенія центральныхъ державъ слѣдующимъ объясненіемъ: мы должны довести войну до полной побѣды, чтобы обезпечить міру прочный миръ. Это прежде всего ложное заключеніе и кромѣ того вещь невозможная. Если бы державамъ Согласія въ самомъ дѣлѣ удалось заставить центральныя державы сдаться, отнять у Германіи на Западѣ Эльзасъ Лотарингію, а на востокѣ Познань и Силезію, уничтожить Германію, чтобы дать Россіи возможность разростись на счетъ этой самой Германіи, до размѣровъ, еще болѣе огромныхъ, чѣмъ тѣ, которыми она теперь обладаетъ — все это несомнѣнно проектируется съ той и съ другой стороны въ случаѣ побѣды — отрѣзать Германію отъ Востока и отъ рынковъ Тихаго океана, то страстное желаніе все это опять поправить, стало-бы для Германіи вопросомъ существованія, вопросомъ всего ея хозяйственнаго, политическаго и культурнаго развитія, и германскій народъ во всѣхъ его частяхъ ни о чемъ другомъ не думалъ бы, какъ о томъ, чтобы смыть съ себя этотъ позоръ и отомстить за нанесенную ему обиду. Всѣ эти соображенія въ точно такой же мѣрѣ имѣютъ мѣсто по отношенію къ центральнымъ державамъ, если-бы имъ вздумалось отнять какія-нибудь области у какого-либо

другого народа. Все подобное этому привело бы не къ прочному миру, а къ вѣчной опасности войны, къ вѣчнымъ вооруженіямъ. Но и это относится къ области невозможнаго. Продолженіе войны ведетъ только къ взаимному ослабленію, въ то время, какъ соотношеніе силъ остается одинаковымъ. Вотъ уже почти три года, какъ война свирѣпствуетъ, и у насъ накопился достаточный опытъ въ этомъ отношеніи. Народы близки къ тому, чтобы лишиться послѣдней капли своей крови, и каждый ударъ, нанесенный съ той и другой стороны, исходитъ отъ израненнаго тѣла съ напряженіемъ послѣднихъ силъ. Разжиганіе воинственныхъ страстей приняло самую ужасную и чудовищную форму. Начинаетъ уже казаться, что больныхъ, лежащихъ на смертномъ одрѣ, призываютъ къ тому, чтобы искромсать другъ друга ножами.

1087 293

Война уже не ведется больше изъ-за интересовъ, а исключительно изъ за престижа. Всѣ хотятъ выйти побѣдителями, будь это цѣною гибели собственнаго народа и всей Европы.

А затѣмъ эта фраза о „вознагражденіи“. Все, что разрушено и содѣяно по милости войны, должно по мѣрѣ возможности быть возстановлено въ той или другой формѣ: попранное право и уничтоженныя богатства — богатства деньгами и человѣческой жизнью. Проблема огромной важности. Но всѣ тѣ, которые этимъ пользуются для того, чтобы доказать необходимость дальнѣйшаго веденія войны, показываютъ только, что они себѣ не отдаютъ ни малѣйшаго отчета во всемъ значеніи поднятаго имъ вопроса. Можно-ли разбудить мертвыхъ? Можно-ли заставить всю эту пролитую кровь течь по жиламъ этихъ милліоновъ людей, въ пульсахъ которыхъ она билась и съ которыми связали свою судьбу многіе другіе милліоны въ горѣ и радости, въ борьбѣ за кусокъ хлѣбя, въ надеждѣ на лучшее будущее въ семейныхъ заботахъ и заботахъ о существованіи? Пройдутъ десятки лѣтъ, пока

горе вдовъ и сиротъ, обусловленное войной, перестанетъ омрачать глазъ, и только смерть, все разрушающая, смоетъ это позорное пятно.

Но когда они толкуютъ о вознагражденіи, то они нисколько не имѣютъ въ виду права народныхъ массъ, жизнь и счастье которыхъ искомкались и уничтожились войной, а такъ называемое международное право государствъ. Это право закружилось и потонуло въ водоворотѣ событій. Одни имѣютъ свою Бельгію, другіе свою Грецію, и всѣ вмѣстѣ насильственнымъ образомъ душили и разрушали торговлю и сообщеніе нейтральныхъ державъ.

Самостоятельность оккупированныхъ нейтральныхъ странъ непремѣнно должна быть возстановлена, должны быть также принимаемы мѣры съ цѣлью охранять права нейтральныхъ. Впрочемъ, относительно этого вопроса разногласій не замѣчается. Будутъ-ли, однако, дипломатическія сдѣлки въ состояніи справиться собственными силами со всѣмъ этимъ—это уже другой вопросъ. Международное право, въ концѣ концовъ, составляетъ только часть великой проблемы установленія дружественныхъ сношеній между культурными народами, великой проблемы мірового мира. А эта проблема, какъ уже было отмѣчено нами, кроется въ тайнахъ общественной жизни. Дѣло сводится къ тому, чтобы замѣнить экономическую борьбу, свирѣпствующую теперь между народами и государствами Европы, такимъ состояніемъ общества, при которомъ народы будутъ помогать другъ другу и поддерживать другъ друга въ жизненной борьбѣ, при которомъ политическое вліяніе рабочихъ массъ будетъ поднято до рѣшающаго фактора и все будетъ содѣйствовать по мѣрѣ силъ объединяющимъ моментамъ міровой культуры. Для всего этого прежде всего нуженъ миръ. Только послѣ того, какъ воюющіе народы покинутъ поле битвы и сбросятъ съ себя всѣ тяготы походной жизни, они въ состояніи будутъ водворить порядокъ въ собственной странѣ. Международное право до тѣхъ поръ лишено будетъ ка-

кой-либо устойчивости, пока за народами не будутъ обезпечены права. Но не въ этомъ состоитъ вся трудность вопроса и не поэтому державы Согласія такъ упорно отстаиваютъ мысль о „возстановленіи“. Не въ возстановленіи тутъ дѣло, а въ чемъ-то совершенно другомъ. Фраза о возстановленіи употребляется только въ качествѣ смягчающаго выраженія, такъ какъ никто не можетъ скрыть отъ себя всей чудовищности выставляемаго имъ требованія. Подъ „вознагражденіемъ“ разумѣютъ сплошь да рядомъ возмѣщеніе военныхъ расходовъ или, по просту говоря, военную контрибуцію. Вопросъ о военной контрибуціи долженъ быть снятъ съ очереди, какъ со стороны державъ Согласія, такъ и со стороны центральныхъ державъ. Не говоря уже о томъ, что всѣ капиталистическія правительства почти въ одинаковой степени виноваты въ войнѣ, что вина падаетъ на капиталистическій строй вообще и что было-бы большой несправедливостью заставить народы расплачиваться за грѣхи ихъ правительствъ, общіе расходы этой войны достигли такихъ чудовищныхъ размѣровъ, что если свалить ихъ на плечи хотя-бы одного только воюющихъ народовъ, то это повело бы къ хозяйственной разрухѣ во всей Европѣ.

Свалить всю тяжесть общихъ военныхъ расходовъ на плечи одной группы государствъ— это значитъ ограбить ее въ пользу другой группы государствъ. Одни государства обѣднѣютъ, а у другихъ окажется огромный притокъ золота. Это повлекло-бы за собою обезцѣненіе денегъ въ этихъ послѣднихъ, т.-е. общее повышеніе цѣнъ, что только можетъ мѣшать производству. Вѣдь деньги въ народномъ хозяйствѣ отнюдь не составляютъ еще богатства, а служатъ только показателемъ такового. Богатство страны состоитъ изъ промышленности и сельскаго хозяйства, изъ имѣющихся на лицо запасовъ и средствъ производства, и измѣряется только деньгами. Если увеличить чрезмѣрно насильственными пріемами денежный притокъ какой-либо страны, то это въ послѣднемъ счетѣ

дѣйствуетъ точно такъ-же, какъ чрезмѣрное увеличеніе денежныхъ знаковъ. Подобное дѣйствіе возымѣли уже, тѣ пять милліардовъ, которые были пообѣщаны Германіи въ 1871 году и которые не мало способствовали торговому кризису, послѣдовавшему за быстрымъ обогащеніемъ. Это только дѣтская игра въ сравненіи съ тѣми суммами, которыя теперь имѣются въ виду.

Обнищаніе такихъ большихъ культурныхъ государствъ, какъ Англія или Германія тормозило-бы сверхъ того хозяйственное и культурное развитіе всего міра, такъ какъ эти государства представляютъ собою въ одно и тоже время страны съ самыми большими и утонченными потребностями. Германія является самымъ серьезнымъ конкурентомъ Англіи на міровомъ рынкѣ, и въ одно и то же время Германія является самой лучшей покупательницей Англіи, а Англія въ свою очередь одной изъ лучшихъ покупательницъ Германіи.

Но государства, обремененныя такими долгами, обанкротятся гораздо раньше; имъ не надо будетъ дожидаться того момента, когда они испытаютъ до конца всѣ вышеупомянутыя нами послѣдствія Уже съ перваго дня послѣ подобнаго унизительнаго заключенія мира они стали-бы лихорадочно вооружаться. Военное положеніе, впрочемъ, таково, что никто не думаетъ теперь о заключеніи мира съ контрибуціей.

Плачевные результаты этой міровой войны достигли такихъ необъятныхъ размѣровъ что всей Европѣ придется соединить свои усилія для того, чтобы какъ-нибудь поправить это великое зло. По этому пути и должны направиться всѣ попытки рѣшенія этой проблемы. Всѣ должны участвовать въ работѣ „возстановленія“. Должны-же мы, наконецъ, понять, что эта война была великимъ бѣдствіемъ для всѣхъ народовъ Европы, и что только взаимная помощь одна въ состояніи залѣчить нанесенныя ею страшныя раны. Попытаться теперь составить себѣ представленіе о томъ, сколько денегъ и крови стоила эта

война участвующимъ въ ней народамъ — совсѣмъ не такъ легко, потому что правительства тщательно скрываютъ числа. Большая часть ихъ уже не считаетъ нужнымъ публиковать списки о раненыхъ и убитыхъ. Опубликованія статистическихъ бюро, выходившія довольно регулярно, пріостановлены.

Война сверхъ того разорила всѣ интернаціональныя связи. Научный и литературный обмѣнъ мыслей прекратился. Каждая страна замкнулась отъ другой цензурными перегородками. Нижеслѣдующія оцѣнки основываются на изданныхъ копенгагенскимъ обществомъ для изученія соціальныхъ послѣдствій войны вычисленіяхъ. Они не претендуютъ на точность. Составляющіе эти вычисленія руководились при этомъ принципомъ, скорѣе отставать отъ дѣйствительности, чѣмъ забѣгать впередъ. Они намъ даютъ минимальныя цифры.

Расходы войны за три года ея веденія.

Военные займы	350	милліардовъ марокъ
Убитые и раненые	24	милліона мужчинъ
Однихъ только убитыхъ	7	милліоновъ „
Увѣчныхъ	5	„
Убитыхъ и увѣчныхъ	12	„
Потери отъ пониженія рождаемости	9	„

Числа эти, какъ нами уже сказано, минимальны. Надо полагать, что въ распоряженіи этого общества въ данный моментъ полный сводъ нужнаго матеріала. Оно располагаетъ 600 періодическихъ изданій и всѣми статистическими данными, которыя вообще можно собирать за время войны. Ея выклады удостоились всеобщаго признанія. На болѣе полную статистику впредь до заключенія мира разсчитывать нельзя. При всей ихъ огромности эти числа, однако, не даютъ вполнѣ отчетливаго представленія объ ужасныхъ бѣдствіяхъ войны. Когда говорятъ о денежныхъ расходахъ, надо имѣть еще въ виду опустошенія, обусловленныя войной, испорчен-

ный отъ употребленія матеріалъ, желѣзныя дороги, пришедшія въ упадокъ отъ плохого хозяйничанія и, наконецъ, предстоящіе расходы на пенсіи и оказанія всякаго рода помощи, о размѣрахъ которыхъ можно судить по ужасающимъ цифрамъ убитыхъ и увѣчныхъ.

Надо полагать, что сумма увеличится вдвое. Что-же касается человѣческихъ жертвъ, то убитымъ числятся только такіе, которые пали на полѣ сраженія. Сколько-же наберется такихъ, которые по возвращеніи къ себѣ домой, въ непродолжительномъ времени умираютъ отъ полученныхъ ранъ и нажитыхъ ими болѣзней? Пониженіе рождаемости останется долго на томъ же уровнѣ вслѣдствіе недостатка въ мужчинахъ.

Но цифры, имѣющіяся на лицо, до такой степени чудовищны, что наше воображеніе отказывается слѣдить за ними, и приходится разбить ихъ на группы меньшей величины, чтобы постигнуть ихъ смыслъ и значеніе.

У насъ имѣется статистика по добычѣ золота во всемъ мірѣ, начиная съ 15 столѣтія. Весь запасъ золота, накопившійся съ тѣхъ поръ вплоть до нашего времени, оцѣнивается въ 62 милліарда марокъ, что наврядъ-ли составитъ пятую часть военныхъ займовъ. Если-бы захотѣть выплачивать эти 350 милліардовъ 20 марочными кредитными бумагами, то ими можно было-бы 9 разъ обвить вокругъ экватора. Эти суммы не укладываются въ рамки обычныхъ представленій. Весь государственный долгъ Европы составлялъ до войны 104 милліарда марокъ. Война довела эту сумму до 450 милліардовъ марокъ. Хотѣлъ-бы я видѣть страну, которая была-бы въ силахъ выдержать такую тяжесть. Подъ этимъ непосильнымъ бременемъ вся Европа должна дойти до полнаго изнеможенія, если только она не объединится и взаимной поддержкой не разовьетъ своихъ производительныхъ силъ.

Если изъ этихъ 7 милліоновъ убитыхъ образовать одну похоронную процессію, то она заняла-бы прост-

ранство чуть-ли не въ 14 милліоновъ километровъ въ длину и тянулась-бы отъ Парижа до Владивостока. А если подумать о милліонахъ увѣчныхъ, больныхъ и уже полумертвыхъ? Къ чему это поведетъ? Чѣмъ это кончится? Когда морозъ губитъ ростки деревьевъ, то весь урожай пропадаетъ! Это мы знаемъ. Мы погубили войной цвѣтъ народовъ. Потери и тутъ не временныя только. Послѣдствій всего этого нельзя додумать до конца.

Европа въ этой войнѣ потеряла больше человѣческихъ жизней, чѣмъ все человѣчество во всѣхъ войнахъ міра вмѣстѣ взятыхъ, за періодъ времени отъ 1790 до 1913 г. — почти вдвое больше. И этого оказывается еще мало, хотятъ, чтобы рѣзня продолжалась.

Вотъ уже, почти три года, какъ мы живемъ на счетъ разрушенія. Мы пользуемся могущественными орудіями нашей промышленности и техники, составлявшими нашу гордость и возвысившими насъ надъ прежними временами, для одной единственной цѣли — унитоженія того, что создано было нами съ такимъ трудомъ. И въ этой области мы дѣйствительно достигли невѣроятнаго. И все еще не настала пора, чтобы покончить съ этимъ безуміемъ, повергающимъ народы въ бездну несчастья и вырывающимъ съ корнемъ цѣлыя культуры.

О будущемъ Европы можно думать, что угодно, можно строить какіе угодно планы — единственнымъ-же повелительнымъ требованіемъ момента является миръ. Но силы, вызвавшія эту войну еще оказываютъ свое дѣйствіе, и онѣ-то и мѣшаютъ дѣлу мира. На гибели народовъ и цивилизацій единичныя силы сооружаютъ зданіе своей власти и своего могушества. Но нѣтъ человѣка съ такими своекорыстными инстинктами, который захотѣлъ-бы пробиться цѣною такихъ жертвъ.

Погоня за наживой и властью, поэтому, не является больше главной причиной дальнѣйшаго веденія войны. Но люди, стоящіе у власти и обладающіе капиталомъ, теперь сами начинаютъ ясно сознавать, до какой степе-

ни они ошиблись въ расчетѣ, когда начали войну и не могутъ не ужаснуться при мысли о послѣдствіяхъ своего поступка. Окрылявшія ихъ раньше надежды перешли внезапно въ чувство страха, а страхъ плохой совѣтникъ. Они ни на что больше рѣшиться не могутъ и оставляютъ все на произволъ судьбы. Но чтобы скрыть свой страхъ отъ чужихъ глазъ стали другихъ пугать. Чужимъ народамъ они грозятъ полнымъ унитоженіемъ, а собственнымъ они внушаютъ мысль, что если они прекратятъ войну, то будутъ съѣдены другими. На эту удочку мы не пойдемъ. Ложь тутъ перемѣшана съ преувеличеніями. Если въ самомъ дѣлѣ существуютъ кой какія опасности, то мы уже съ ними справимся по заключеніи мира, потому что нѣтъ ничего болѣе ужаснаго и пагубнаго, чѣмъ война, продолжавшаяся цѣлыхъ три года.

Война, впрочемъ, сама позаботилась о томъ, чтобы устранить самую худшую опасность. Я имѣю этимъ въ виду самодержавіе. Вѣдь самая главная причина, заставившая нѣмецкую соціалдемократію принять участіе въ войнѣ, заключалась въ томъ созданномъ войной роковомъ стеченіи обстоятельствъ, которое неминуемо отдалобы Европу въ полную власть царской Россіи, въ случаѣ побѣды державъ Согласія.

Мы знаемъ очень хорошо, что Россія отъ этого не перестала-бы быть военнымъ государствомъ. Если русская демократія будетъ предоставлена самой себѣ, то она неминуемо попадетъ въ русло капиталистическаго либерализма, подъ вліяніемъ котораго милитаризмъ еще выиграетъ въ силѣ, какъ это было во Франціи и Сѣверной Америкѣ. Военными средствами намъ не помѣшать этому. Но демократіи Россіи тѣмъ легче удастся укрѣпить свои позиціи, чѣмъ больше она будетъ опираться на демократію Западной Европы. Борьба съ русскимъ милитаризмомъ такимъ образомъ, не движется больше по плоскости военныхъ операцій и политическихъ событій. Чтобы дать возможность рабочей демократіи сыграть зна-

чительную роль въ общественной жизни Западной Европы, прежде и раньше всего нуженъ миръ.

Побѣдой своей революціи Россія вошла въ такую полосу общественнаго развитія, когда духовныя силы человѣка достигаютъ высшей точки своего напряженія. Самый смѣлый полетъ мысли сочетается тамъ съ самой стремительной волей. Возникаютъ общественныя силы, которыхъ раньше наврядъ-ли кто подозрѣвалъ, и общественное мнѣніе всего міра увлечено этой великой борьбой великаго народа, всколыхнутаго революціонной бурей. Для того, чтобы всѣ эти вліянія могли оказать свое дѣйствіе, необходимо, чтобы прекратилась война съ ея заботами и настроеніями.

Миръ, такимъ образомъ, оказывается необходимымъ для дальнѣйшаго демократическаго развитія. Революція не можетъ служить оправданіемъ для войны, а, наоборотъ, нуждается въ мирѣ. Неискренніе друзья и лицемѣрные совѣтники говорятъ русскимъ революціонерамъ: „Вы ниспровергли самодержавіе, теперь давайте уничтожимъ прусскій милитаризмъ“, и они требуютъ поддержки со стороны русской освободительной арміи, какъ они раньше требовали поддержки со стороны царскихъ войскъ.

Честь и слава героической борьбѣ русскихъ революціонеровъ, но крушенію самодержавія содѣйствовали также и мы — соціалдемократія центральныхъ державъ. Не будь русскихъ пораженій, не было-бы также побѣды русской революціи. Все это совершено нами, а ужъ, конечно, не тѣми, которые ударили въ германскихъ и нѣмецко-австрійскихъ рабочихъ съ тылу, въ то время, какъ послѣдніе проливали свою кровь въ борьбѣ съ царскими полчищами, и съ холодной жестокостью предавали германскихъ женщинъ и дѣтей голодной смерти, чтобы парализовать энергію мужчинъ. Если-бы побѣда оказалась на ихъ, а не нашей сторонѣ, то царь былъ-бы теперь окруженъ новымъ ореоломъ, а русскіе революціонеры томились-бы въ сибирскихъ тюрьмахъ. Великому дѣлу

освобожленія не помогали и тѣ, которые все время, оставаясь въ сторонѣ, то и дѣло ссорились, хныкали и ломали руки; но также и не тѣ, которые, невинно умывая руки и въ цѣляхъ личнаго спасенія своей души, потихоньку пробирались заднимъ ходомъ въ заоблачныя выси и съ высокомѣріемъ, прикрытымъ отвлеченной и слюнявой гуманностью, взирали оттуда на массы, копошащіяся внизу въ пыли и крови. Мы отважились на эту борьбу и взяли на себя всю отвѣтственность за нее и, по совѣсти говоря, не такъ-то легко намъ давалось осуществить затѣянное на дѣлѣ.

Для того, чтобы добиться свободы въ Германіи, намъ русская освободительная армія не нужна. Мы уже сами справимся. Мы вынуждены были прекратить борьбу съ юнкерствомъ во время войны, такъ какъ мы имѣли передъ собою болѣе опаснаго врага — самодержавіе. Мы должны были покинуть всѣ свои позиціи, которыя мы заняли въ политической жизни нашей страны, чтобы имѣть возможность устоять въ этой ужасной войнѣ. Но разъ намъ удалось спасти наши организаціи и наши демократическія учрежденія отъ разгрома, грозившаго имъ со стороны царскихъ полчищъ, то мы съ удесятеренной энергіей возобновимъ послѣ войны нашу борьбу за соціализмъ и демократію. Кто въ этомъ сомнѣвается, тотъ ничего не видитъ, ничего не слышитъ и ничего вообще не знаетъ. Кто думаетъ, что промышленный пролетаріатъ Германіи послѣ войны измѣнитъ всѣмъ тѣмъ цѣлямъ, которыя преслѣдовала соціалдемократія этой войной, тотъ и малѣйшаго понятія не имѣетъ о движущихъ силахъ современнаго рабочаго движенія, а прикрываетъ революціонной фразой свою пустоту.

Борьба, которую намъ придется вести послѣ войны, переходитъ далеко за предѣлы Германіи, это борьба за соціализмъ. Когда мы объединились съ соціалистическими партіями другихъ странъ, то это не предпринято было нами съ цѣлью побороть нѣмецкое юнкерство, и еще

меньше того съ цѣлью водворить въ Германіи французскіе или англійскіе порядки. Мы знали, что личность въ Англіи пользуется большой свободой и большими правами, чѣмъ въ Германіи, но мы знали также и то, что тамъ и больше капиталистическаго произвола, мы знали, что ести Франція обладаетъ демократической формой правленія, но знали также и то, что тамъ господствуетъ болѣе развращенный парламентаризмъ, и что ей не достаетъ тѣхъ рабочихъ организаціи, которыя являются оплотомъ германскаго пролетаріата и благодаря которымъ послѣдній пріобрѣтаетъ большую силу и большее значеніе въ политической жизни страны. У насъ не было ни малѣйшаго основанія заимствовать что либо у Франціи или Англіи. Объединились же мы потому, чтобы успѣшнѣе вести борьбу съ капиталистическимъ государствомъ вообще, которое одинаково господствуетъ и во Франціи и въ Англіи. Наша борьба за прусское избирательное право такъ-же мало касается соціалистовъ другихъ странъ, какъ борьба, возгорѣвшаяся въ свое время около дѣла Дрейфуса и французскаго генеральнаго штаба тогда касалась насъ, или какъ борьба за гомруль касается насъ теперь. У насъ въ этомъ вопросѣ имѣется, конечно, свое особое мнѣніе, и нѣкоторымъ образомъ тутъ затронуты и наши интересы, но намъ и въ голову не приходитъ вмѣшиваться по этому поводу въ англійскія или французскія дѣла. Мы объединились съ соціалистами другихъ странъ для общей борьбы за общіе интересы, мы добивались сплоченія воедино всѣхъ тѣхъ разрозненныхъ силъ, которыми соціализмъ во всѣхъ странахъ пробиваетъ себѣ путь къ общей цѣли. При этомъ мы остаемся и теперь. Мы всегда готовы принять самое дѣятельное участіе въ общей работѣ для достиженія соціалистическихъ цѣлей, но съ нашими собственными дѣлами мы должны уже сами справляться. Не слѣдуетъ также обманывать себя на счетъ того внутренняго сдвига, который произошелъ въ русской арміи вслѣдствіе войны, насчетъ тѣхъ

настроеній, которыя послѣдняя вызвала. Мы все еще имѣемъ дѣло съ арміей недовольныхъ крестьянъ, а не съ пролетарской революціонной арміей. Русскія пораженія въ очень сильной степени способствовали этому недовольству. Но если дѣло приметъ другой оборотъ и державы Согласія достигнутъ значительныхъ военныхъ успѣховъ, то теперешнія настроенія могутъ уступить мѣсто другимъ. Острая нужда въ землѣ, испытываемая крестьяниномъ, не всегда остается глухимъ внутреннимъ процессомъ, но проявляется также наружу, и фактъ крестьянскаго безземелья съ одинаковымъ успѣхомъ можетъ стать революціоннымъ и завоевательнымъ факторомъ.

Для упроченія результатовъ и успѣховъ революціи необходимо разоруженіе арміи. О войнѣ со всѣми ея принадлежностями недолжно быть и рѣчи. Массы, находящіяся на фронтѣ, должны возвратиться домой, а также и тѣ, которые теперь томятся въ плѣну. Разъ съ войной будетъ покончено, все вниманіе народа тогда будетъ направлено на свои внутреннія дѣла, а милліоны вернувшихся съ плѣна воиновъ станутъ столькими же революціонными дѣятелями.

Народы должны объединиться для того, чтобы заключить миръ, такъ какъ капиталистическія правительства, являющіяся зачинщиками этой безпримѣрной бойни народовъ, не въ состояніи безъ посторонней помощи положить ей конецъ. Оффиціальная дипломатія опростоволосилась окончательно, а что касается генеральныхъ штабовъ, то они годны развѣ только на то, чтобы разрушать, а не строить. — Вотъ лозунгъ времени. И со всѣхъ сторонъ раздаются голоса, требующіе сильной соціалдемократіи. Міровая исторія какъ-то странно распредѣлила роли: армія дѣйствовала революціонирующимъ образомъ, а задача спасти отъ анархіи и гибели выпала на долю соціалдемократіи.

Огромнѣйшія усилія требуются для того, чтобы дать Европѣ возможность расцвѣсти новою жизнью изъ подъ

своихъ развалинъ. На долю пролетаріата выпадаетъ главная часть работы. Усиленіе экономическаго и политическаго вліяній рабочихъ массъ — эта первооснова всѣхъ нашихъ соціалистическихъ стремленій — не является требованіемъ одной только справедливости, но въ первую очередь требованіемъ момента, единственнымъ спасеніемъ, которое намъ остается.

Перспектива всемірной исторіи необычайно сузилась, надежды, возложенныя нами на болѣе или менѣе отдаленное будущее, стали требованіями момента. Война пробила огромныя бреши въ населеніи. Ясно, что къ оставшейся въ нашемъ распоряженіи рабочей силѣ мы отнынѣ должны относиться съ величайшимъ вниманіемъ и величайшей осторожностью. Капиталистическая промышленность основывалась до сихъ поръ на усиленной эксплоатаціи народныхъ силъ. Теперь-же европейская промышленность должна позаботиться о томъ, чтобы довести каждую единичную рабочую силу до максимальной точки ея работоспособности, если только эта промышленность хочетъ сохранить свои позиціи. Но для этого требуются соотвѣтственныя, благопріятныя для рабочаго жизненныя условія. Однако уже теперь обнаруживается извѣстная капиталистическая тенденція, которая тормозитъ всѣ усилія, направленныя къ улучшенію жизненныхъ условій рабочаго класса. Мы говоримъ о вовлеченіи женшинъ въ промышленность. Если предоставить эту женскую конкуренцію естественному теченію, то послѣдствіемъ этого явится не только ухудшеніе условій труда и связанное съ этимъ пониженіе работоспособности рабочихъ-мужчинъ, но и развалъ всей націи, такъ какъ конкуренція эта въ свою очередь неминуемо повлечетъ за собою пониженіе цифры рождаемости, вслѣдствіе промышленной эксплоатаціи женскихъ силъ и распада семьи. Этому можно помочь только сплоченіемъ мужскихъ и женскихъ рабочихъ въ профессіональные союзы и нормировкой условій труда, проведенной путемъ закона.

Цифра рождаемости должна быть повышена. Всѣ это ясно сознаютъ. Но это невозможно безъ улучшенія жизненныхъ условій родителей и достаточнаго упроченія ихъ хозяйственнаго положенія. Продуктомъ-же капиталистическихъ условій является, напротивъ того, необезпеченность и шаткость экономическаго положенія единичнаго лица, а дальнѣйшимъ слѣдствіемъ этого обстоятельства является въ свою очередь уменьшеніе браковъ и количество дѣтей. Недостатокъ въ рабочихъ рукахъ, вызванный войной, всеобщее разстройство міровыхъ путей сообщенія, которое потребуетъ не мало времени, пока все опять войдетъ въ нормальную коллею, дороговизна, измѣненіе учета — все это заставитъ Европу усиленно концентрировать производство, торговлю и средства сообщенія. Это влечетъ за собою опасность концентраціи народнаго богатства въ немногихъ рукахъ. Эта соціальная опасность успѣла уже стать національной, такъ какъ милліардеры объединяются и сближаются между собою на интернаціональной почвѣ, образуя, такимъ образомъ, міровую династію. Требуется, поэтому, организація народнаго хозяйства при дѣятельномъ участіи государства, общинъ, кооперативовъ — сложный процессъ, способный вліять въ своею очередь на весь характеръ того же государства, и который только благодаря капиталистическому росту рабочаго класса, можетъ принять осязательныя формы. Недостатокъ въ рабочихъ рукахъ, вздорожаніе производства, пролетаризація большихъ народныхъ массъ въ восточной Азіи и связанная съ этимъ конкуренція дешевой рабочей силы — все это вмѣстѣ взятое ведетъ сверхъ того къ тому, что Европа только подъ условіемъ изготовленія лучшихъ въ качественномъ отношеніи товаровъ сможетъ какъ-нибудь удержаться на міровомъ рынкѣ. Цивилизованныя націи и въ области промышленности должны явиться представительницами цивилизаціи. Для этого, однако, необходимы интеллигентные, образованные и поставленные въ приличныя условія существованія рабочіе.

Капитализмъ подчинилъ внутренній рынокъ внѣшнему. Отсюда вытекаетъ перевѣсъ такъ называемыхъ интересовъ мірового рынка, имперіализмъ и т. д. Война дѣйствовала разрушающимъ образомъ на міровой рынокъ и разстроила его окончательно. Онъ по окончаніи войны останется размежеваннымъ на отдѣльныя части. И только впослѣдствіи, когда международныя связи будутъ уже совершенно возстановлены, дадутъ себя чувствовать всѣ тѣ препятствія, которыя успѣли между тѣмъ окрѣпнуть. Все это заставитъ индустрію отдѣльныхъ странъ направить главное вниманіе на внутренній рынокъ—движеніе, начавшееся, впрочемъ, уже до войны—внутренній-же рынокъ — это рабочія массы. Повышеніе соціальнаго уровня рабочаго класса стало важнѣйшимъ факторомъ въ развитіи европейской общественной жизни. Со временемъ выработается такое состояніе общества, при которомъ отношенія между внутреннимъ и міровымъ рынкомъ въ большей степени будутъ соотвѣтствовать потребностямъ консумента каждой данной страны.

Но развѣ внутренній рынокъ обладаетъ достаточной степенью вмѣщаемости, чтобы на немъ можно было строить промышленность? На этотъ вопросъ можно отвѣтить утвердительно. Вмѣщаемость внутренняго рынка не знаетъ границъ и растетъ при соотвѣтственныхъ соціальныхъ условіяхъ вмѣстѣ съ производствомъ. Она представляетъ изъ себя единственно прочную основу промышленнаго развитія.

Мы съ самаго начала нашихъ разсужденіи успѣли уже убѣдиться въ томъ, какъ ошибочны были разсчеты имперіалистовъ, какихъ огромныхъ результатовъ они могли-бы достигнуть, если-бы они употребили всѣ эти гигантскія суммы для полезныхъ цѣлей. А теперь посмотримъ на цѣлое съ соціалистической точки зрѣнія.

Если бы употребили эти 35 милліардовъ, ухлопанныхъ на военные займы, на то, чтобы выстроить жилища для рабочихъ, то мы этими суммами могли-бы настроить

35 милліоновъ самыхъ красивыхъ виллъ, въ которыхъ могли-бы помѣститься 150 милліоновъ людей. Какое счастье это было-бы для человѣчества, если-бы мы могли это исполнить. Могла-бы зародиться новая городская культура, могло-бы вырости новое поколѣніе, которое снабжало бы промышленность неисчерпаемыми силами, а цивилизацію величайшими цѣнностями. Чего-бы мы не могли достигнуть этими суммами? Мы-бы могли превратить всю Европу въ оранжерею... А вмѣсто всего этого нашли нужнымъ этими 350 милліардами перерѣзать 7 милліоновъ человѣкъ; по 50 000 марокъ на человѣка — никогда убійство не оплачивалось такъ блестяще!

И все же эта безумная расточительность показываетъ, какія огромныя производительныя силы таятся въ нѣдрахъ Европы. Если бы кому-нибудь до войны вздумалось выступить съ проектами, для осуществленія которыхъ потребовалась-бы только десятая доля того, что поглощено войной, то его приняли-бы за безумца. Теперь мы научились болѣе или менѣе точно измѣрять наши хозяйственныя возможности. Все сводится къ тому чтобы способствовать возникновенію необходимыхъ силъ и направить ихъ на полезныя цѣли. Что означаютъ въ послѣднемъ счетѣ эти милліарды? Они означаютъ труды науки и рабочаго класса. Къ этому сводится все. Европа, на которой зиждется современная цивилизація, должна объединиться для мирной работы въ области науки и рабочаго труда. Война кончается банкротствомъ націонализма и имперіализма. Она расчищаетъ путь къ соціализму.

Но соціализмъ зиждется, прежде всего, на рабочихъ массахъ. А сила рабочаго класса основывается на ихъ классовой солидарности, на ихъ единствѣ. И поэтому я не знаю лучшаго заключительнаго слова, чѣмъ старый призывъ коммунистическаго манифеста:

Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь!

Цѣна 50 коп.

9

TRYCKERIET
PROGRESS
STOCKHOLM
- - - 1918 - - -